

УДК 94(476)“1941”

С. Е. Новиков

Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 года в современной отечественной историографии

На основе метода источниковедческой компаративистики впервые в отечественной историографии проведен анализ двусторонних боевых действий, имевших место на территории Беларуси в первые два месяца Великой Отечественной войны. Автор проводит реконструкцию боевых действий, ставя в центр исследования новые документальные факты, прежде всего немецкого происхождения. На новой источниковедческой базе удалось значительно углубить исторические знания и приблизиться к объективному изучению начального периода войны, впервые показать, что важным итогом боевых действий Красной Армии на территории Беларуси явилась не столько остановка развертывания вероломного удара группы армий «Центр», сколько ее фактический переход практически впервые к обороне на центральном направлении наступления на Москву в соответствии с директивой № 34, отданной А. Гитлером 30.07.1941 г. Сделан вывод о том, что боевые действия Западного и Центрального (созданного 24.7.41 г.) фронтов именно в Беларуси сломали ритм проведения молниеносной войны против СССР и достижения целей блицкрига летом 1941 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западный фронт, Центральный фронт, немецкое наступление, оборонительные бои Красной Армии, Брестская крепость, Лепельская операция, Могилевская и Гомельская битвы, советские военнопленные, отечественные источники, немецкие документы, источниковедческая компаративистика.

Современный этап исторической науки предполагает качественное развитие отечественной историографии [21, с. 148] в соответствии с требованиями времени и новейшими информационными вызовами, а также новыми критериями оценки исторического прошлого. Общество ждет работ, способных удовлетворить запросы не только широкой читательской аудитории, но прежде всего профессионалов в этой области, что предъявляет высокие требования к содержанию современных научных поисков, особенно в отношении малоизученных или малоизвестных страниц истории Беларуси периода Великой Отечественной войны.

Такой вывод вытекает из содержания новейшей монографии «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі» [18], подготовленной на этапе завершения докторского исследования белорусским историком В. В. Здановичем, успешно защитившим его в начале 2013 г. В то же время более скрупулезный анализ результатов проведенной работы показывает, что произошедшие в обществе с начала 1990-х радикальные изменения поставили на повестку дня отечественной историографии требования по более критическому переосмыслению полученных исторической наукой результатов [18, с. 158]. Ученый отмечает, что отражение в отечественной историографии темы боевых действий Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г. представляет особый интерес в сегодняшних условиях, когда стало возможным использование различных отечественных и зарубежных источников, а также соответствующего профессионального инструментария работы с ними [17, с. 23].

Как показывают новейшие работы белорусских историков, наиболее перспективным подходом в решении стоящих перед белорусской военной историографией актуальных задач является метод источниковедческой и историографической компаративистики. Благодаря его практическому использованию в современной отечественной исторической науке стало возможным всесторонне и объективно показать место, роль и значение исторических боевых действий Красной Армии и германского вермахта в первые месяцы войны на территории Беларуси.

© Новиков С. Е., 2015

«Монография без стереотипов» — такую оценку дал один из пяти рецензентов, кто в течение последнего года опубликовал свои отзывы на новое издание «Беларусь улётку 1941 год: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў» [32, с. 6]. Возникает логический вопрос: в чем же состоит значение этой работы, особенно подхода автора к исследованию, казалось бы, давно изученных аспектов боевых действий Красной Армии в начальный период войны на территории Беларуси, оказавшейся на пути главного направления стратегического удара германского вермахта в соответствии с планом «Барбаросса» молниеносной войны против СССР? Как утверждает уважаемый рецензент, важность книги заключается именно в том, что она позволяет расстаться с определенными стереотипами, характерными для современной белорусской историографии, при показе начального периода войны на территории Беларуси летом 1941 г.

Рассмотрим это на нескольких примерах начального периода Великой Отечественной войны в Беларуси, обратив внимание на тот факт, что отсутствие новых фактических данных в рамках этой тематики не давало возможности для более углубленного и критического анализа оборонительных боев частей Западного и Центрального фронтов, имевших место в ходе обороны Брестской крепости, проведения Лепельской операции, Могилевской и Гомельской битв в июле — августе, а также показа трагической судьбы советских военнопленных на территории Беларуси летом 1941 г.

Заметим, что в последние годы этот период истории Беларуси продолжал находиться в центре внимания отечественной историографии [22; 23], где боевые действия Красной Армии и германского вермахта на белорусской территории летом 1941 г. показаны на основе как значительного расширения базы документальных источников [3; 4; 19; 33; 34], в том числе немецких, так и применения новых подходов при исследовании боевых событий [7; 20]. На новой источниковедческой базе удалось значительно углубить исторические знания и приблизиться к объективному изучению начального периода войны. В этой связи важно иметь в виду следующий научный тезис: до настоящего времени в отечественной историографии остаются недостаточно изученными, малоисследованными, дискуссионными вопросы оценки боевых действий отдельных воинских частей Западного фронта на белорусской земле, важным результатом чего стала не только остановка развертывания вероломного удара группы армий «Центр», сколько ее фактический переход практически впервые к обороне на центральном направлении наступления на Москву. Это означало, что боевые действия Западного и Центрального (созданного 24.7.41 г.) фронтов именно в Беларуси сломали ритм проведения молниеносной войны против СССР и достижения целей блицкрига 1941 г.

Обращение к новым документам, прежде всего немецким, позволило автору этих строк впервые показать с разных сторон боевые действия на территории Брестской крепости, с одной стороны, в ходе немецкого штурма, а с другой — советской активной обороны укреплений Цитадели в конце июня 1941 г., а также увидеть реальный ход упорных боев и их фактические последствия для ее защитников, в том числе узнать о количестве красноармейцев, фактически с первых дней войны оказавшихся в немецком плену [2; 3; 13; 28]. Это важно иметь в виду в контексте сохраняющихся до сих пор стереотипов при показе истории обороны Брестской крепости, которую в течение месяца (до 20-х чисел июля) героически вели подразделения 6-й и 42-й советских стрелковых дивизий, 17-го погранотряда и 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД общей численностью около 3,5 тыс. человек. Защитники в течение месяца сдерживали целую немецко-фашистскую дивизию; большая часть защитников погибла в боях, часть — пробилась к партизанам; и только небольшая часть обессиленных и тяжелораненых защитников оказалась в плену [5].

Использование немецких источников показывает, что только с опорой на максимально полное количество документов необходимо вести анализ оперативно-тактических событий 8-дневного штурма советского укрепленного рубежа 45-й пехотной дивизией германского вермахта, с одной стороны, а с другой — упорной обороны силами 6-й и 42-й стрелковых дивизий и других советских подразделений, застигнутых врасплох в крепости ранним утром 22 июня 1941 г. В соответствии с немецким донесением о ходе боевых действий при взятии крепости Брест-Литовск [14], организованный штурм крепости завершился взятием последнего очага организованной обороны — Восточного форта — 29 июня 1941 г. При этом в немецком донесении отмечается, что «подразделения русских сражались исключительно упорно и стойко, показали отменную подготовку пехоты и многими примерами доказали высокий боевой дух» [14, с. 117].

В донесении командира 45-й пехотной дивизии генерал-майора Ф. Шлипера начинала писаться также одна из самых трагических страниц, касавшаяся судеб тысяч рядовых, сержантов, командиров и комиссаров Красной Армии, кто с первых дней обороны крепости оказался в немецком плену. Если в советской историографии нельзя было найти почти никаких документальных сведений об этой странице боевой истории, то немецкое донесение содержит конкретные цифры: в конце штурма в плену оказалось 7223 красноармейца, в том числе 101 офицер Красной Армии [14, с. 116]. Это особенно важно для определения масштабов боев и понимания характера боевых действий на каждом из рубежей обороны крепости, где, следуя советской концепции героической обороны, в ней принимали участие только 3,5 тыс. защитников. Однако найдем ли мы даже сегодня объяснение таким нестыковкам в количестве тех, кто на самом деле являлся защитником, а кто оказался в немецком плену? Или сохраняется ли память о всех защитниках крепости, в том числе тех, кто оказался в немецком плену летом 1941 г.? Почему в трехъярусном некрополе среди 850 захороненных останков можно узнать имена лишь 224 защитников? Насколько сравнимы эти цифры с количеством советских военнопленных, взятых в плен на территории крепости? Имеем ли мы право забывать имена всех, кто на момент начала немецкого штурма составлял гарнизон защитников крепости в Бресте? И когда посетители мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» смогут увидеть памятник и тем защитникам, кто в силу разных причин оказался в немецком плену? Эти и другие вопросы ждут своего неотложного решения, как это можно сказать в отношении последней проблемы, озвученной автором этих строк на научной конференции в июне 2011 г. [28, с. 29], но уже успешно решенной коллективом государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”», где за время, прошедшее после конференции, была создана новая экспозиция в Юго-восточной казарме Цитадели Брестской крепости «Музей войны — территория мира», отмеченная специальной премией Президента Республики Беларусь в области культуры и искусства 2014 года [1, с. 2]. Как важно хоть позже, но модифицировать культуру памяти, в рамках которой судьба советских военнопленных долгое время находилась под знаком табу [11, с. 58].

Среди иных малоизученных вопросов, как выясняется из критического анализа отечественной историографии боевых событий начального периода войны, отметим и показ реального хода двух контрударов на лепельском направлении силами 5-го и 7-го механизированных корпусов 20-й армии Западного фронта. Следуя устоявшимся оценкам, одновременно в планируемом ударе двух мехкорпусов могло принять участие около 1400 исправных танков, что было наполовину больше состава 3-й немецкой танковой группы [19, с. 118]. В общественном дискурсе в современной Беларуси речь ведется даже о «самой крупной танковой битве в мировой истории» при участии с обеих сторон около 3 тыс. единиц танковой техники [26, с. 14].

На основе новых подходов при изучении этих событий в ходе так называемой танковой битвы под Сенно на Витебщине летом 1941 г. с использованием как немецких, так и советских документов складывается несколько иная картина боевых действий двух механизированных корпусов в течение 6—11 июля в районе Сенно и Лепеля. На основе метода сравнения отечественных (Центральный архив Министерства обороны РФ, Подольск) и немецких документальных материалов (Федеральный военный архив Германии, Фрайбург) удастся прийти к выводам, суть которых ставит под сомнение факт проведения масштабных встречных танковых батальонов под Сенно, для освещения которых не нашлось места в фундаментальной энциклопедии советского времени «Великая Отечественная война 1941—1945» [6] и новейшей российской энциклопедии «Великая Отечественная война» [9]. Обращение к документам командования 20-й армии (генерал-лейтенант П. А. Курочкин) Западного фронта показывает, что с целью остановки наступления подразделений 3-й танковой группы (генерал-полковник Г. Гот) на Полоцк и Витебск командование Западного фронта провело Лепельскую операцию силами двух мехкорпусов (5-го и 7-го), результатом чего стала потеря $\frac{2}{3}$ боевых единиц танковой техники в течение второй половины первой декады июля 1941 г., после чего немецким силам удалось прорвать рубеж обороны в районе Полоцка и занять Витебск уже 9 июля 1941 г. [26, с. 23].

Именно метод сравнения исторических фактов, почерпнутых автором этих строк в документах разного происхождения, позволяет сделать обоснованные выводы, а также поставить под сомнение оценки «о самой крупной танковой битве в мировой истории» на Витебщине летом 1941 г. При этом удастся впервые показать, что в отечественных документах за боевыми действиями двух мехкорпусов закрепилось название Лепельской операции, которая характеризовалась фактом широкого использования танковых соединений как с советской, так и с немецкой сторон. Однако называть те события танковой битвой под Сенно в полном значении этого слова вряд ли возможно с учетом конкретных исторических фактов и определенных оперативно-тактических факторов. Среди них важно выделять, например, следующие: во-первых, в документах не удалось выявить факта одновременного столкновения с двух сторон значительной массы танков, общее количество которых в одном бою превышало бы 300 единиц, не говоря о цифре в 3 тыс. боевых машин. В основном масштабы боев говорят о боевых столкновениях с участием одного-двух танковых полков общим количеством от 150 до 200 боевых единиц; во-вторых, Лепельская операция фактически распалась на два самостоятельных контрудара, наносившихся в разных направлениях: 7-й механизированный корпус в составе 14-й и 18-й танковых дивизий наступал из района Витебска на Бешенковичи и Лепель; 5-й механизированный корпус в составе 13-й и 17-й танковых дивизий и 109-й мотострелковой дивизии наносил удар из района Орши на Сенно — Лепель. Фактически контрудары были проведены в названной последовательности, но с разницей в два дня. Конечной целью контрударов являлся выход частей Красной Армии в район Лепеля для нанесения удара во фланг противника и тыл его полоцкой группировки. В-третьих, из отечественных документов вытекает, что в ходе операции советская сторона потеряла фактически 75% танкового корпуса 5-го и 7-го механизированных корпусов, причем только третья часть была потеряна на поле боя в ходе танковых боев или деятельности противотанковой обороны противника. Среди причин почти полного разгрома танковых сил двух механизированных корпусов были как объективные, так и субъективные. Очень точную картину о причинах разгрома дает донесение 13-й советской танковой дивизии, где говорится, что в ходе боя в районе Толпино (восточнее Сенно. — С. Н.) два танковых и один мотострелковый полки выполняли приказ о неотложном введении в бой своих подразделений, но делали это без взаимодействия между собой, без необходимой разведки

местности, без использования сил пехоты и ко всему не в полном составе, с нарушением инструкций по руководству и не в полной боевой готовности [26, с. 23].

Одной из актуальных задач белорусской военно-исторической науки является проведение специального исследования о ходе Лепельской операции 1941 г., в основу которого должен быть положен принцип сравнения документальных источников отечественного и зарубежного происхождения. Таким образом удастся обновить реальную картину тех исторических событий начального периода Великой Отечественной войны в Беларуси летом 1941 г. [29, с. 55].

Новые оценки необходимо использовать и в отношении боевых событий на Днепровском рубеже под Могилевом летом 1941 г. По своей сути являются новыми названия, вытекающие из немецких документальных источников, например: Могилевская битва, бастион на Днепре под Могилевом, крепость Могилев [27, с. 23]. Каждое из них имеет документальное подтверждение и свидетельствует о том, что под Могилевом войска германского вермахта не смогли с ходу взять укрепленный рубеж Красной Армии, а были вынуждены подтягивать новые силы, в том числе использовать полевые подразделения из резерва сухопутных сил вермахта. Из немецких документов следует, что под Могилевом речь шла не об обычной обороне, а об уникальной оборонительной операции, фактически впервые удачно организованной в условиях полного окружения без директив сверху и мастерски проведенной в невероятно сложных условиях оборонительной битвы, высоко оцененной командованием 7-го немецкого армейского пехотного корпуса [12].

Кроме того, из документов вытекает, что оборону Могилевского плацдарма вели не только две штатные дивизии (110-я и 172-я), ранее не задействованные в боевых действиях, но и три измотанных, но боевых дивизии (148-я, 161-я и 210-я моторизованные), а также остатки 24-й, 50-й, 100-й стрелковых дивизий [29, с. 83].

Обращение к этим фактам позволяет понять масштабы обороны днепровского рубежа под Могилевом, а также удастся впервые внести существенные уточнения в количественные данные о советских военнопленных, цифра которых только на этом участке обороны превышала 35 тысяч человек [12]. Понятно, что сведения, выявленные в немецких документальных источниках, требуют взвешенного анализа, критического подхода и всестороннего изучения.

Так, в отечественной историографии до сих пор закреплен тезис о боевых действиях Красной Армии в ходе обороны днепровского рубежа под Могилевом в течение 23 дней начиная с 3 июля 1941 г. Заметим, что в основу послевоенной концепции обороны Могилева были положены мемуары советских военачальников и партийных деятелей. Так, генерал-лейтенант А. И. Еременко, на тот момент заместитель командующего Западным фронтом, определил три этапа оборонительных сражений за могилевский плацдарм (с 3 по 9 июля, 9—16 июля и 16—27 июля), до настоящего времени утвердившиеся в отечественной историографии. Но это не соответствует документам не только немецкой стороны, но и отечественным. В нашем случае речь идет о приказе № 1 генерал-майора М. Т. Романова, командира 172-й стрелковой дивизии, которая отвечала за многодневную оборону города. «Боевой приказ № 1», отданный командиром 172-й стрелковой дивизии на оборону только 7 июля 1941 г. в 20.30, впервые введен в научный оборот; документ позволяет не только увидеть реальную систему обороны, но и внести уточнения в отношении воинских частей, которые обеспечивали боевую оборону города и днепровского рубежа в районе Могилева в ходе первого этапа боев Западного фронта на могилевском направлении [24, с. 14].

Не менее интересными в этом плане являются и исторические оценки, сохраняющиеся в белорусской историографии, о ходе боев в районе Буйничского поля 12 июля

1941 г. [25, с. 12], где рассказывается о «количественном превосходстве соединений 2-й немецкой танковой группы», которая под командованием генерал-полковника Г. Гудериана должна была обеспечить «прорыв через укрепления на рубеже Днепра и начать наступление на Смоленск». По немецким же документам, выполнение этого приказа обеспечивали только три роты не полностью укомплектованного для выполнения этого задания второго батальона 6-го танкового полка. При этом основные потери ими были понесены не на Буйничском поле, как принято считать в отечественной историографии, а в районе д. Тумановка, где советские артиллеристы, боевые расчеты танков и противотанковых орудий, а также саперы, умело заминировавшие участок обороны днепровского рубежа на подступах к Могилеву, подорвали и уничтожили все боевые машины 8-й танковой роты противника [25, с. 13].

Приведенные уточнения дают возможность увидеть исторические реалии боевых событий и на их основе сформировать общую картину боев на днепровском рубеже под Могилевом в июле 1941 г.

В новых тонах нам необходимо оценивать и боевые действия, имевшие место на Гомельщине летом 1941 г. Выявленные в немецких документах новые исторические факты приводят к выводу, что остаются «белые пятна» и в изучении оборонительных боев Красной Армии под Жлобином, Рогачевом и Гомелем. Сравнение новых документальных данных с уже известными в отечественной историографии показывает, что белорусским историкам необходимо решительно двигаться вперед в направлении создания целостной картины исторических событий с учетом как малоизвестных документальных источников, так и критического анализа традиционных подходов к событиям на территории Гомельщины в июле — августе 1941 г. В такой ситуации целью будет являться не выставление оценок уже известным исследованиям, а определение научной вероятности фактов из традиционной историографии, характеристика глубины использования документальных источников и полноты введения в современную белорусскую историческую науку новых определений, оценок и выводов в отношении результатов летней фронтальной наступательной операции, проведенной подразделениями Красной Армии Центрального фронта (создан 24.07.41 г. для отражения ударов группы армий «Центр» на московском направлении. — *С. Н.*). Важно помнить, что само название фронта свидетельствует о его особом значении для защиты столицы СССР — г. Москвы. При всем этом необходимо иметь в виду также следующий исторический факт. Упорные боевые действия советских частей на территории Беларуси в значительной мере стали одной из определяющих причин, которая подтолкнула А. Гитлера к подписанию 30 июля 1941 г. директивы № 34 [15], в соответствии с которой фактически впервые был отдан приказ о переходе группы армий «Центр» к обороне. Это означало не что иное, как начало фактического краха плана германского блицкрига в ходе начавшейся военной агрессии против советской страны.

Одной из самых трагических страниц военного лета 1941 г. в Беларуси является история советских военнопленных, которые до настоящего времени в историографии все еще рассматриваются как «безвозвратные потери» [8, с. 78]. В этом плане более точное представление о масштабах той трагедии дают сухие немецкие статистические данные, отраженные с первых дней войны в документах вермахта о советских военнопленных. Следуя штабной статистике, в тылу группы армий «Центр» до конца августа 1941 г. были взяты в плен 784 тысячи красноармейцев: в ходе боевых действий (до 9 июля) под Белостоком и Минском — 323 тыс., в ходе битвы (в конце июля) под Могилевом — более

35 тыс., во время битвы (середина августа) под Гомелем и Кричевом — 78 тыс. человек [10; 16; 30; 31]. На основании этого становится более чем очевидно, что до конца лета на территории Беларуси в плену оказались 436 тыс. красноармейцев, или же каждый второй воин Красной Армии из числа официальных «безвозвратных потерь» Западного и Центрального фронтов. Кроме того, необходимо учитывать, что цифра военнопленных составляет более чем треть боевого состава войск фронта на момент начала боевых действий на территории Беларуси летом 1941 г. [29, с. 97].

В процессе проведения исследования по выявлению трагических последствий боевых действий Красной Армии в Беларуси необходимо помнить, что за годы германской оккупации на белорусской земле погиб фактически каждый третий военнослужащий, взятый в плен группой армий «Центр», или каждый пятый военнопленный, погибший в годы Великой Отечественной войны [29, с. 100]. Поэтому среди актуальных в современной белорусской историографии остается задача продолжения исследований о трагической судьбе советских военнопленных как на территории Беларуси летом 1941 г., так и за ее границами в годы Второй мировой войны.

Таким образом, современную белорусскую историографию все более занимают новые исследовательские проблемы, главная из которых — не отставать от новейших достижений мировой исторической науки, не стоящей на месте, а ведущей постоянный поиск новых объектов научного изучения этого важного периода истории в контексте новейших критериев и требований по обновлению исследовательского инструментария с целью создания объективной картины, всестороннего осмысления и оценки разных событий Великой Отечественной войны, в том числе малоизученных аспектов боевых действий Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г.

Список использованных источников и литературы

1. Аб прысуджэнні спецыяльнай прэміі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь дзеячам культуры і мастацтва 2014 года // Беларусь сегодня. 2015. 3 янв.
2. Алиев Р. В. Брест. Июнь. Крепость : в 2 кн. Кн. 1 / фото: А. Суворов, Ю. Мулявко. Брест, 2012.
3. Алиев Р. В. Брестская крепость. Воспоминания и документы. М., 2010.
4. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня — август 1941 г.) : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]. Минск, 2006.
5. Брестская крепость // Великая Отечественная война 1941—1945 : энциклопедия. М., 1985. С. 110—111.
6. Великая Отечественная война 1941—1945 : энциклопедия. М., 1985.
7. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 2 : Происхождение и начало войны. М., 2012.
8. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М., 2010.
9. Великая Отечественная война: энциклопедия. М., 2010.
10. Выніковае данясенне камандуючага групай армій “Цэнтр” аб бітве пад Гомелем і Крычавам ад 20.8.41 г. // Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 247.
11. Ганцэр К., Пашковіч А. “Гераізм, трагізм, мужнасць”. Музей абароны Берасцейскай крэпасці // АРСНЕ. 2013. № 2.
12. Данясенне 7-га армейскага корпуса аб ўзяцці ўмацаванага плацдарма Магілёў (20.7—26.7.41 г.) // Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 181.
13. Данясенне аб ходзе баявых дзеянняў пры ўзяцці Брэст-Літоўска // Новікаў С. Абарона Брэсцкай крэпасці летам 1941 года ў ацэнцы гістарыяграфіі і ў святле дакументаў // Беларуская думка. 2010. № 5.
14. Данясенне камандзіра 45-й пяхотнай дывізіі генерал-маёра Ф. Шліпера аб ходзе баявых дзеянняў пры ўзяцці Брэст-Літоўска (22.6—29.6.1941 г.) // Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 109—117.

15. Дырэктыва А. Гітлера № 34 аб далейшым вядзенні вайны на ўсходзе ад 30.7.41 г. // Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 204.
16. Загад камандуючага групай армій “Цэнтр” ад 8.7.41 г. // Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 242.
17. Здановіч У. В. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г. у святле новых дакументальных крыніц // Беларускі гістарычны часопіс. 2014. № 12.
18. Здановіч У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі : манаграфія / навук. рэд. А. А. Каваленя. Брэст, 2012. С. 158.
19. Иринархов В. С. Агония 1941: Кровавые дороги отступления. М., 2011.
20. Исаев А. В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. М., 2011.
21. Каваленя А., Ляўковіч В. Гуманітарная навука незалежнай Беларусі (да 85-годдзя Нацыянальнай акадэміі навук) // Польшча. 2014. № 1.
22. Литвин А. М., Воронкова И. Ю. Битва за Беларусь летом 1941 года // 1941 год: Страна в огне : в 2 кн. М., 2011. Кн. 1: Очерки. С. 302—402.
23. Новиков С. Е. Белоруссия в первые месяцы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. М., 2011. С. 271—322.
24. Новікаў С. Абарона Магілёва 1941 года: новыя звесткі // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 7.
25. Новікаў С. Адлюстраванне падзей на Буйніцкім полі 12 ліпеня 1941 г. у нямецкіх архіўных матэрыялах // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 7.
26. Новікаў С. Лепельская аперацыя летам 1941 года: спроба навуковай інтэрпрэтацыі // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 11.
27. Новікаў С. Магілёўская бітва 1941 г. у данясеннях вермахта // Беларускі гістарычны часопіс. 2010. № 7.
28. Новікаў С. Я. Абарона Брэсцкай крэпасці: гістарыяграфічныя міфы і гістарычная рэальнасць // Историческое наследие 1941 года в исследованиях и экспозициях музеев : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию обороны Брестской крепости (Брест, 9—11 июня 2011 г.). Брест, 2013. С. 22—30.
29. Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014.
30. Пералік лагераў ваеннапалонных, іх размяшчэння і падпарадкаванасці па стане на 9.8.41 г. // Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 245.
31. Пералік лагераў і армейскіх зборных пунктаў ваеннапалонных каменданта лагераў ваеннапалонных акругі “J” па стане на 10.7.41 г. // Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014. С. 243.
32. Стралец М. Манаграфія без стэрэатыпаў // Літаратура і мастацтва (ЛіМ). 2014. № 26, 2 ліпеня.
33. 1941 : документы и материалы к 70-летию начала Великой Отечественной войны : в 2 т. / сост. Ю. А. Никифоров [и др.]. СПб., 2011.
34. 1941 год: Страна в огне : в 2 кн. Кн. 2: Документы и материалы. М., 2011.

Поступила в редакцию 18.02.2015 г.

Новиков Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент
 Минский государственный лингвистический университет
 Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21
 E-mail: novikau@tut.by

UDC 94(476).084.8

S. E. Novikov**Defensive warfare of the Red Army in the territory of Belarus in the summer of 1941 in contemporary domestic historiography**

For the first time ever in national historiography, based on the method of comparative studies of sources, there has been carried out the analysis of bilateral military operations which took place in the territory of Belarus in the first two months of the Great Patriotic War during the German onslaught. The author reconstructs battlefield engagement, focusing on the new documented facts, primarily of the German origin.

The new sources helped to significantly deepen the historical knowledge and make the study of the initial period of the war more objective, to show for the first time that the important outcome of the Red Army's military operations in the territory of Belarus was not only the cease of the treacherous attack of Army Group "Center", but mainly its actual transition to the defense in the central direction of the assault on Moscow in accordance with the regulation number 34 decreed by Adolf Hitler on 30.07.1941. The author draws the conclusion that it was specifically in Belarus that military operations of the Western and Central (created on 24.07.41) fronts broke the rhythm of the blitzkrieg against the USSR and the achievement of the Blitzkrieg goals in the summer of 1941.

Key words: Great Patriotic War, Western Front, Central Front, German onslaught, defensive warfare of Red Army, Brest Fortress, Lepel battle, Mogilev battle, Gomel battle, Soviet prisoners of war, domestic sources, German documents, comparative studies of sources.

Novikov Sergey Evgenyevich (= Novikau Siarhei Yaugenavich), Candidate of Historical sciences, Associate Professor

Minsk State Linguistic University

Belarus, 220034, Minsk, Zakharov str., 21

E-mail: novikau@tut.by